...оклада т. Мануильского на XVIII съезде ВКП(б)

вистью все враги испанского народа. У республики не было военной промышленности. Она строила ее на-ходу. Старики и подростки, испанские матери и девушки вложили всю свою душу в это дело. У республики не было фортификаций, испанский народ брал в руки кирку и укреплял фронты республиканских армий.

Как свершилось чудо, что Испанская республика, на относительно небольшом полуострове, могла удержаться столько времени, в условиях блокады, огромного перевеса противника в вооружении? Чудо это стало возможным потому, что было установлено единство действий рабочего класса, что был выкован тесный союз рабочего класса с крестьянством, потому, что народные массы Испании были об'единены антифашистским народным фронтом, потому, что этот фронт был сцементирован выросшей в крупную политическую силу коммунистической партией, потому, что испанский народ пользовался международной поддержкой трудящихся и прежде всего политической поддержкой народов СССР и отца всех трудящихся—товарища Сталина. **(Бурные аплодисменты).**

В течение почти трех лет борьба испанского народа стояла в центре внимания всего мира. Она вызывала восхищение простого люда среди миллионов трудящегося люда и лютую злобу у мировой реакции. Своим примером испанский народ звал все другие народы к сопротивлению фашистским зачинщикам войны, способствовал сплочению сил мира и свободы во всех капиталистических странах. Вокруг республиканской Испании создалось широкое массовое движение солидарности, охватывающее почти все страны мира. Это самое мощное движение солидарности трудящихся со времени империалистической интервенции против Страны Советов. Оно принимает разнообразные формы, начиная от сбора денег, массовых митингов и демонстраций, создания комитетов защиты Испании вплоть до политических стачек и формирования добровольческих отрядов. Небывалые по своим размерам демонстрации происходят в странах Латинской Америки; в далекой Индии проводится всенародный день солидарности с республиканской Испанией.

Движение солидарности с испанским народом прорывается в фашистские страны. В Италии антифашисты производят тайные сборы, издают тысячи листовок, пишут по ночам антифашистские надписи на домах; учащаются случаи актов саботажа на военных заводах, случаи отказа солдат ехать воевать против республиканской Испании.

Во всех странах это движение солидарности перерастает в борьбу трудящихся против фашизма в их собственной стране, в международную борьбу антифашистских сил против мировой реакции. Помощь республиканской Испании — это платформа для стихийно складывающегося международного единого рабочего фронта.

На другом конце земли величайший в мире 450-миллионный народ огромной страны, который всегда гнули к земле, били, грабили и унижали империалистические разбойники, поднялся на защиту своей страны и своей национальной независимости. Война в Китае — это самая крупная национально-освободительная война полуколониальной страны, которую знает история. Она имеет тем большее значение, что она ведется китайским народом против империалистического государства, играющего роль жандарма всей мировой реакции на Дальнем Востоке. В ходе этой борьбы китайский народ покончил с раздирающей страну междоусобицей и выковывает общенациональное единство, чего пуще всего боялись всегда империалисты. Война Китая против японского империализма принимает все больше характер всенародной войны. Несмотря на военно-техническое преимущество Японии, китайский народ оказывает упорное сопротивление врагу, бьет его с тыла, обволакивает его партизанскими отрядами, разрушает японские коммуникационные линии, истощает и подрывает силы врага **затяжной войной.**

Два с половиной миллиарда американских долларов обошлась Японии ее война против Китая, но хозяином Китая японская фашистская военщина не стала. Японские войска держат линию железных дорог и городские центры, но огромная территория страны, с населяющим ее китайским народом, продолжает находиться под властью национального китайского правительства. В тылу у японских оккупантов управляет китайская администрация, действуют китайские законы, проводится мобилизация в китайскую национальную армию. Из уст в уста передается лозунг национальной войны: «Падет в бою отец, сын встанет на его место, брат сменит погибшего брата, жена сменит убитого мужа».

Упорное сопротивление китайского народа все больше революционизирует трудящиеся массы Японии, изнывающие под гнетом бесправия, чудовищной эксплоатации, непосильного бремени налогов. Затруднения японской военщины вызывают рост оппозиционных настроений во всех слоях народа и обостряют [illegible]

Чем дольше длится война, тем неспокойнее становилась мировая реакция. Схватка между фашизмом и антифашистскими силами грозила кончиться не в пользу фашистских агрессоров. Подымался ропот населения против военных авантюр фашистских правительств. Все чаще и более открыто раздаются голоса в массах: «Куда ведут они нас?». Все больше вскрывается внутренняя изоляция фашизма и сужение его социальной базы. В Германии растет возмущение рабочих их ужасающим материальным положением, введением 14-часового рабочего дня, их бесправием, прикреплением их как крепостных к фабрике, растет недовольство крестьян наглым вмешательством фашистских властей в их хозяйство, ограблением их большими и малыми «фюрерами»; недовольна мелкая буржуазия, которую фашистские заправилы сознательно толкают в бездну разорения, чтобы получить дешевую рабочую силу, приходят в движение католические массы, над которыми издевается фашизм, растет оппозиция в рядах рейхсвера, опасающегося поражения в подготовляемой фашизмом войне, растет возмущение германского народа против взяточничества, хищений, произвола коррумпированной фашистской бюрократии. Гестапо отвечает на эту волну недовольства новыми зверскими репрессиями, плахой и топором, еврейскими погромами, воскрешающими мрачные времена средневековья. Начальник гестапо Гиммлер требует усиления охранных отрядов, чтобы развернуть борьбу на «внутреннем театре военных действий».

Стараясь помочь германскому фашизму выйти из внутренних затруднений, укрепить его позиции в борьбе против антифашистских сил, английские реакционеры пропускают его в Австрию, услужливо открывают ему двери в Чехо-Словакию. Подготовляя Мюнхен, они давят вместе с французскими реакционерами на чехо-словацкое правительство, требуя, чтобы оно капитулировало и действовало «по-австрийски». Чешский народ, его армия хотят действовать по-испански. Частичная мобилизация во Франции и Англии, проведенная с целью обмана масс, выливается в демонстрацию антифашистских настроений, в то время как в Германии мобилизация выявляет наличие в самых широких слоях народа возмущения против фашистских правителей, как подлинных поджигателей войны.

Мюнхенская сделка, принося в жертву германскому фашизму Чехо-Словакию, была заговором реакции против международного рабочего класса, против антифашистского движения всех стран, против мира и свободы всех народов. Она была заговором против Испанской республики. Захват интервентами Каталонии — прямое следствие Мюнхена. Этот захват готовили не только в Риме и Берлине, но и в Лондоне и в Париже. Все в мире знали, что, добившись капитуляции Праги, мюнхенцы обрушатся на республиканскую Испанию. Мюнхен развязал целиком и полностью руки германскому и итальянскому фашизму в деле интервенции в Испании.

После захвата итало-германскими интервентами Каталонии англо-французские реакционеры сбросили маску. От скрытой интервенции они перешли к интервенции открытой. Выполняя заказ Берлина и Рима, они поспешили признать Франко. Они организовали предательскую операцию с передачей военно-морской базы острова Минорки итало-германским интервентам. Французские реакционеры, систематически отказывавшиеся передать законному республиканскому правительству Испании золотой запас, находящийся во Франции, угодливо протянули его ставленнику мировой реакции Франко. Английские банкиры с согласия консервативных кругов Англии из'явили готовность предоставить испанским мятежникам заем, чтобы покрыть расходы германо-итальянской интервенции и спасти испанских фашистов от крушения их внутреннего режима. Мало того, англо-французская реакция организовала при помощи предательских элементов внутри Испании контрреволюционный переворот в Мадриде и Картахене, чтобы в самый тяжелый момент борьбы испанского народа сорвать его сопротивление интервентам.

Но не удастся мировой реакции поставить на колени испанский народ. Только сумасшедший может думать, что этот гордый и свободолюбивый народ помирится с колониальной зависимостью его страны, которую готовит ему мировая реакция, что он послушно согнет спину перед предателем, авантюристом и агентом чужеземного фашизма Франко. На спине испанского народа не удержались, несмотря на всю поддержку мировой реакции, ни короли, ни диктаторы, ни Альфонсы, ни Примо де Ривера. Как же может удержаться изверг, разрушавший германской артиллерией испанские города и селения, убивавший итальянскими бомбами тысячи испанских женщин и детей, палач, залитый кровью Испанию, отвергнутый и проклятый испанским народом? **(Голос с места: «Правильно». Аплодисменты).**

Очищение антифашистского движения от капитулянтской накипи движения народного фронта в других странах. Очищение антифашистского движения от этой предательской капитулянтской накипи только укрепит его и сделает более боеспособным.

Предательская политика мюнхенцев приводит в движение те слои, которые стояли до сих пор вне политической борьбы, служит исходным пунктом более широкой, чем народный фронт, концентрации сил против мировой реакции, дает толчок для нового под'ема антифашистского движения во всем мире и прежде всего в Англии, ускоряет созревание идеи штурма капитализма в массах.

Но можно ли было, товарищи, сорвать заговор мировой реакции против Испанской республики? Несомненно это было возможно. Это было бы возможно, если бы международный пролетариат с самого начала национально-революционной войны испанского народа об'единил свои силы, если бы руководство II Интернационала приняло предложение Коммунистического Интернационала об установлении единства действий для борьбы против наступления капитала, фашизма и империалистических войн.

Свое предложение о единстве действий Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делал десять раз за истекшее пятилетие. Что отвечали нам реакционные лидеры Социалистического Интернационала? Они отвечали, что для международного единства действий необходимо предварительное осуществление единого фронта по отдельным странам. Секции Коминтерна обращались к отдельным социал-демократическим партиям, лидеры этих партий отвечали, что сначала нужно добиться соглашения в международном масштабе. В разгар астурийских боев лидеры II Интернационала цинично предложили Коминтерну подождать несколько месяцев, когда соберется их Исполком. Исполком собирался, большинство секций его голосовало за международное единство действий, но против единства действий были английские лейбористы. И большинство подчинялось воле Ситриных и Моррисонов, подчинялось воле стоявшей за их спиной английской реакционной буржуазии.

А, между тем, об'единив свои силы, международный пролетариат мог добиться открытия границ республиканской Испании, не допустить ее блокады, помочь одержать победу испанскому народу, тем самым предотвратить оккупацию Австрии, расчленение Чехо-Словакии, сорвать самую возможность мюнхенского заговора. Он мог добиться поражения итальянского фашизма в Абиссинии, принудить буржуазные правительства провести на деле декларированные Лигой наций санкции. Он мог поднять мировое общественное мнение против Японии, мог сорвать снабжение Японии сырьем, вооружением, загнать японскую военщину в тупик. Но этого не хотели капитулянты из II Интернационала, ибо они боятся больше победы народного фронта, чем победы фашизма.

Можно ли еще помешать дальнейшему развертыванию второй империалистической войны и нанести поражение фашизму? Можно, хотя это сейчас труднее, чем было раньше.

Что нужно сейчас для того, чтобы нанести поражение фашистским агрессорам?

Во-первых, нужна решительная борьба против капитулянтов, вплоть до их полного разоблачения, их изоляции и разгрома. Капитулянты не только соглашатели с буржуазией, это соглашатели с наиболее реакционной частью буржуазии, соглашатели с фашизмом. Капитулянты — это фашистская агентура в рабочем движении, выступающая в целях обмана масс под маской «пацифизма». Реакционные лидеры социал-демократии подвели в 1933 г. народные массы Германии под топор фашистской диктатуры, обманывая массы тем, что они спасают их от гражданской войны. Нынешние капитулянты помогают буржуазии втащить народы в империалистические войны, уверяя, что они спасают дело мира, спасают народы от войны. Они готовят войны при помощи тех же приемов, к которым прибегали они, подготовляя установление фашистской диктатуры. Во имя сохранения «мира» они зовут народы к отступлению перед фашистскими агрессорами. Подобно Отто Бауэру, они сдают фашизму одну позицию за другой, угрожая при этом, что они «возьмутся за оружие тогда, когда на них нападут». А пока они отдают германскому фашизму Австрию, Судетскую область, Чехо-Словакию, позволяют ему упрочиться в Придунайском бассейне и на Балканах, отдают на растерзание интервентам Испанию, сдают фашистским агрессорам все подходные пути для нападения на другие народы.

Они пытаются деморализовать народные массы подлым предательским лозунгом «Лучше рабство, чем война». Но народы знают, что рабов империалистические хищники превращают в пушечное мясо для своих грабительских войн; рабы не избегают войн, они участвуют в них на стороне своих поработителей, участвуют как палачи независимости других народов.

Англо - французские капитулянты мечтают о том, чтобы повернуть германский фашизм на Восток. На языке этих господ это называется тоже сохранением мира. Но мы знаем, что германский фашизм не любит непроходимых дорог с непреодолимыми препятствиями, он предпочитает итти туда, где легче пройти, где капитулируют перед фашизмом.

Капитулянты стран нейтральных, как, например, Скандинавии, собираются отсидеться от войны в беседе «нейтральности», помогая своей буржуазии наживаться, как в 1914—18 г.г., на военных поставках. Но сейчас иные времена. Сейчас фашистские агрессоры не оставят в покое ни одно соседнее государство, пока не втянут его в орбиту своих военных авантюр, пока не перекроят его границ в интересах «арийской расы».

Капитулянты запугивают массы тем, что народный фронт провоцирует фашистов на нападение. Но образование народного фронта означает сопротивление фашистским агрессорам. Не сопротивление разжигает аппетиты фашистов, а отсутствие его.

Капитулянты нашептывают массам: «Смотрите на огромные жертвы Испании, не лучше ли сдаться без борьбы, как Чехо-Словакия». Но если бы народы последовали этому убийственному призыву, фашизм был бы сейчас хозяином в Европе. Если бы Испания пошла по пути Чехо-Словакии, сегодня другие народы, и прежде всего французский народ, были бы уже об'ектом фашистской агрессии.

Во-вторых, для того, чтобы нанести поражение фашистским агрессорам, нужны **действия,** подкрепленные аргументами **материальной силы,** действия государств, против которых по существу направлена фашистская агрессия (Франция, Англия, США). Мировая реакция сознательно создает легенду о могуществе германского фашизма, чтобы ослабить волю народных масс к сопротивлению. Для большой, серьезной войны фашистская Германия не готова; у нее нет достаточно сырья, продовольствия, ее финансовое положение критическое, ее берега уязвимы для морской блокады, в ее армии недохватка командного состава, ее тыл — опасный для фашизма тыл. Преимущества материальной силы несомненно на стороне так называемых демократических государств. Эти государства располагают населением в **три** раза больше, чем блок агрессоров, производят стали в $1\frac{1}{2}$—2 раза больше, вырабатывают в **два** раза больше электроэнергии, выпускают в **четырнадцать** раз больше автомобилей, добывают в **пятьдесят пять** раз больше жидкого топлива, в **девять** раз больше текстильного сырья, в **четыре** раза больше продовольствия; они могут покрыть полностью свои сырьевые потребности, в то время как блок агрессоров имеет даже в мирное время дефицит в размере 50—55%; их наличные золотые запасы в **сорок девять** раз превосходят золотые резервы фашистских государств. Их производственные возможности в самолетостроении, моторизации армии, ее военно-технической оснащенности далеко превосходят самые смелые расчеты фашистского блока; морской флот Франции, Англии и США в **два** раза сильнее, чем флот Германии, Италии и Японии.

Твердая политика отпора так называемых демократических государств фашистским агрессорам, комбинированная с **экономическим давлением,** была бы достаточно действенным средством, чтобы заставить отступить фашистские государства. Такая политика была бы действительной политикой мира. Она была бы поддержана всеми народами. Она бы вновь повернула на сторону Франции, Англии и США малые государства, повергнутые ныне мюнхенским курсом в состояние растерянности. Это была бы политика укрепления демократических завоеваний народов, которую поддержал бы международный рабочий класс.

Но для того, чтобы добиться такого поворота в политике так называемых демократических государств, необходимо приведение в действие рабочим классом тоже силы **материального давления** на буржуазные правительства. Оружие, которым располагает рабочий класс,—это стачки, массовые демонстрации, это народное движение против грабительских войн. Применение этого оружия даст тем большие результаты, чем скорее рабочий класс установит международное единство действий. Для борьбы с грабительскими войнами нужны совместные действия пролетариев всех стран.

III. Коммунистическое движение в капиталистических странах

А) НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ КОМПАРТИЙ

Перехожу к третьей части своего доклада, посвященной состоянию международного коммунистического движения. Сначала несколько замечаний о некоторых вопросах тактики компартий.

Обстановка второй империалистической войны не та, что была во время первой империалистической войны 1914—18 гг. Сейчас, в отличие от 1914—18 гг., мир расколот на две противоположных системы: мир капитализма и мир социализма. Сейчас существуют не только империалистические государства, но и империалистические государства, установившие у себя фашистский режим, стремящиеся навязать его силой оружия другим народам, выступающие в качестве зачинщиков грабительских войн.

«Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока-что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых собственно и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 318—319).

Фашистские государства начали раздел Европы, при помощи насилия «самоопределяют» малые нации, ставят вопрос о переделе колоний.

В этой новой обстановке коммунистам приходится определить свою позицию в отношении нынешних войн, в отношении колониальных претензий фашистских государств и к попыткам эксплоатации фашистскими демагогами лозунга «национального самоопределения».

«Краткий курс истории ВКП(б)», в согласии с учением марксизма-ленинизма, делит войны на справедливые и несправедливые:

«а) **война СПРАВЕДЛИВАЯ, не захватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и**

б) **война НЕСПРАВЕДЛИВАЯ, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов».** (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161).

Это указание — путеводная нить для коммунистов **при определении позиции рабочего класса и трудящихся по отношению к каждой конкретной войне.** Это значит, что трудящиеся будут поддерживать справедливую войну каждого народа за его национальную независимость против империалистических хищников. Они будут поддерживать войну, способствующую скорейшему поражению мировой реакции, ее ударного кулака — Германии, Японии и Италии. Они будут поддерживать войну, ускоряющую победу мирового пролетариата, интересы которого целиком и полностью совпадают с интересами страны победившего социализма, отечества всех трудящихся.

Коммунисты считают своей первейшей обязанностью мобилизовать трудящихся всех стран для оказания помощи народу, ведущему справедливую войну, чтобы содействовать всеми средствами победе этого народа.

Указание «Краткого курса истории ВКП(б)» о справедливых и несправедливых войнах позволяет коммунистам наметить четкую **ленинско-сталинскую линию в отношении разгорающейся борьбы среди империалистических хищников за господство над колониальными народами.**

Коммунисты ведут самую последовательную борьбу против **всякого** угнетения и порабощения колониальных народов империалистами. Не их дело защищать существующие колониальные империи. Тем более они непримиримо враждебны к колониальным претензиям фашистских государств, несущих колониальным народам еще худшее рабство. Коммунисты поддерживают движение в колониях за создание общенационального фронта борьбы против империалистического гнета и добиваются установления единства действий рабочего класса метрополии с угнетенными народами колоний. Они требуют у империалистических правительств так наз. буржуазно-демократических государств немедленного радикального улучшения материального положения трудящихся масс колоний, предоставления колониям широких демократических прав и свобод.

В то же время коммунисты разоблачают циничный обман фашистских поджигателей войны, пытающихся использовать недовольство колониальных масс в своих грабительских целях. Отстаивая право колониальных народов на самоопределение вплоть до отделения, коммунисты, в соответствии с учением Ленина — Сталина, само осуществление права на отделение подчиняют коренным интересам освободительной борьбы самих колониальных народов, интересам разгрома фашизма, этого злейшего врага трудящихся, и интересам победы международного рабочего класса над его эксплоататорами.

Указание «Краткого курса истории ВКП(б)» позволяет коммунистам занять также **правильную позицию в отношении фашистской спекуляции лозунгом «национального самоопределения».** Фашистские поджигатели войны, подавив свои собственные народы и порабощая чужие народы, пытаются сделать из демократического лозунга «национального самоопределения» контрреволюционное орудие для осуществления своих агрессивных планов. Лицемерно выступая в маске сторонников национального самоопределения, они стараются разложить многонациональные капиталистические государства, лежащие на пути фашистской экспансии, превратить малые страны в плацдарм для наступления на другие государства.

Последовательно борясь против всех форм национального угнетения в капиталистических странах, защищая право угнетенных наций на самоопределение вплоть до отделения, призывая угнетенные нации на борьбу за установление взаимоотношений на основе великого опыта сталинского содружества народов СССР, коммунисты в нынешней конкретной исторической обстановке сосредоточивают основное направление огня против фашистского подлога «самоопределения наций», как самого циничного обмана угнетенных наций и худого злодеяния против свободы и независимости народов. Коммунисты выдвигают на первый план борьбу за осуществление права на самоопределение народов порабощенных фашистскими государствами. Они требуют свободного самоопределения Австрии, насильственно захваченной накануне плебисцита фашистской Германией, отторженной ею от Чехо-Словакии Судетской области, свободного самоопределения Кореи, Формозы, Абиссинии, очищения Испании и Китая от империалистических захватчиков.

Б) СОСТОЯНИЕ КОМПАРТИЙ

Коммунистический Интернационал насчитывал в капиталистических странах к моменту XVII партийного с'езда 860.000 коммунистов. Сегодня он насчитывает 1.200.000 чел. Число комсомольцев и примыкающих к КИМ'у молодых революционеров выросло со 110.000 до 746.000 ч. В целом — это армия почти **в два миллиона человек.**

Однако эти цифры не дают картины подлинного организационного состояния компартий. Есть десятки тысяч коммунистов, работающих самоотверженно в подполье, не охваченных никаким статистическим учетом. Коммунисты Китая, основавшие в 1935 г. советский район Шэньси, прошли вместе с Красной армией 12 тыс. километров, ведя по пути большую политическую работу в массах. Созданные ими ячейки живут, действуют, борются, хотя нигде и не зарегистрированы.

В нашу статистику не входят десятки тысяч коммунистов, томящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях. Все секции Коммунистического Интернационала окружены рабочим активом, ведущим работу по директивам партии, численность которого в несколько раз превышает количество членов партии.

Помимо этого актива у компартии имеется более широкая периферия рабочих, преданных компартии, верящих ей и поддерживающих ее. Бельгийская компартия невелика, она насчитывает всего 7 тысяч членов, но на последних муниципальных выборах она собрала 160 тыс. голосов; голландская компартия насчитывает 10 тыс. членов, но за нее голосовали 137 тыс. человек. Анализируя итоги выборов и другие показатели влияния компартии, можно сделать вывод, что каждый коммунист ведет за собой, по крайней мере, от 15 до 20 рабочих и трудящихся.

Выросло влияние коммунистов в профсоюзном движении; в ряде стран коммунисты завоевали своей самоотверженной работой доверие членской массы профсоюзов, которая выдвинула их на руководящие посты в профсоюзном движении.

Однако компартии развивались в истекшем пятилетии неравномерно в разных странах. Выросли и окрепли те из них, которые вели и ведут вооруженную борьбу против злодейского нападения на их страну, как испанская и китайская компартии. Выросли компартии стран, где пролетариат сумел сохранить крепкие позиции в борьбе с реакцией, где его борьба была поддержана крестьянами и мелким городским людом, как, например, во Франции; выросли компартии, действующие в условиях более или менее легального существования, где социал-демократия слаба, как, например, в США и во многих странах Латинской Америки. Значительно медленнее росли компартии там, где социал-демократия сильна и где ее реакционные лидеры срывали единство действий рабочего класса и трудящихся; мы имеем в виду Англию и скандинавские страны. Значительно ослабли компартии в странах, где рабочее движение задавлено, в особенности в странах тоталитарной фашистской диктатуры.

Среди коммунистических партий, выросших за отчетный период, одно из первых мест занимает героическая **компартия Испании,** партия, которая крепко усвоила мудрое указание тов. Сталина о том, что подлинные большевики должны быть «свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность...» Испанская компартия выросла с 1931 до 1939 года с 800 человек в 300-тысячную могучую партию, прошедшую школу подполья, революции, гражданской войны, войны против чужеземной контрреволюционной интервенции. Она является примером подлинной народной партии, глубоких корней которой в рабочих и крестьянских массах не вырвать никаким фашистским террором.

КП Испании завоевала себе огромный авторитет во всех слоях народа своей правильной политикой, ставящей в центре всех своих забот и помыслов **интересы победы испанского народа** над его врагами. Она завоевала доверие народа своим беззаветным героизмом. Народ видел, как она кидалась в самые тяжелые минуты в самые опасные места. Она первой начинала бой и последней кончала его. Народ полюбил ее потому, что проверил ее по ее большевистским делам. Она вырастила таких замечательных людей, таких крепких сталинцев, как Хозе Диас и Долорес Ибаррури **(аплодисменты),** которыми гордится все международное коммунистическое движение.

Второй секцией Коминтерна, играющей крупную роль в жизни своей страны и своего народа, является **китайская компартия.** Она насчитывает сейчас 148 тысяч членов, связана не только с рабочими, но и с широкими крестьянскими массами и имеет также значительное влияние среди интеллигенции, особенно студенчества.

Компартия Китая — это вооруженная часть китайского народа. Это партия — закаленная в огне многолетней гражданской и национально-освободительной войны; она накопила в прошлом опыт советского движения и построения советской власти, имеет богатый опыт организации широкого партизанского движения, столь ценный для нынешней национальной войны в Китае.

Она обладает высоким мастерством в деле разложения сил врага, умением проникать в глубокий тыл его и вести широкую политическую работу в армии противника. Быстрее всего китайская компартия растет в настоящее время в районах, охваченных партизанским движением, в тылу у японцев.

Она дает пример упорства и гибкости в деле упрочения и развития национального фронта, этого основного условия победы над японскими империалистическими захватчиками. Сильной стороной китайской компартии является ее работа по подготовке и выдвижению новых кадров. Лучшие люди китайской компартии Мао Цзе-дун и Чу-дэ успешно соединяют в себе качества политических руководителей и талантливых полководцев. **(Аплодисменты).**

Компартия Франции являлась застрельщицей в борьбе за антифашистский народный фронт. Она выросла за пять лет с 40 тысяч членов до 270 тысяч на сегодняшний день. Тираж центрального органа «Юманите» увеличился за этот же период с 120.000 до 350.000 экземпляров; «Юманите» по величине тиража занимает третье место среди всех газет Франции, обогнав десятки буржуазных газет, вроде «Тан», «Матэн» и др. Тираж провинциальной прессы компартии достигает 470 тысяч экземпляров.

Количество голосов, полученных партией на последних парламентских выборах в 1936 г., выросло до полутора миллиона, т. е. на 90% больше, чем на предыдущих выборах. В Париже и его пригородах компартия завоевала из 60-ти депутатских мандатов 33 мандата—абсолютное большинство. Она—самая сильная партия в Парижской области, в особенности на крупнейших заводах металлообрабатывающей промышленности. Сила французских коммунистов заключается в том, что они пользуются большим доверием рабочей массы, входящей в профсоюзы. Это доверие они завоевали тем, что они беззаветно боролись за об'единение профсоюзов, за их укрепление, за непосредственные требования трудящихся. Развивая антифашистское движение, КП Франции опиралась на лучшие революционные традиции своего рабочего класса и своего народа. Она проделала огромную работу для оказания действенной помощи Испанской республике.

Значительный сдвиг достигнут **компартией США.** Всемерно содействуя оформлению классового движения пролетариата и разрыву его с буржуазными партиями, она выросла с 20 тысяч членов до 90 тысяч. Она росла потому, что своей работой способствовала укреплению производственных профсоюзов, охватывающих до 4 млн. членов, потому что вела неустанную, терпеливую работу среди трех с половиной миллионов рабочих, примыкающих к реакционной Американской Федерации Труда, за восстановление профсоюзного единства на основе классовой борьбы. Партия завоевала большой авторитет среди негритянских трудящихся масс, а также среди лучших представителей американской интеллигенции. Своим участием в широком демократическом движении и критикой его половинчатости КП США толкала это движение на путь более последовательной антифашистской борьбы. Один из существенных недостатков партии заключается в том, что она еще слабо связана с фермерскими массами и с фермерским движением.

(Окончание в следующем номере)